

КРУГЛЫЙ СТОЛ

**«СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЮМОРА И СМЕХА:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ,
ТЕРМИНОЛОГИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ»**

*Вероника Олеговна Просыпкина^a,
Сергей Александрович Троицкий^{ab*}*

^aИнститут философии, Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

^bСоциологический Институт РАН, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Просыпкина В.О., Троицкий С.А. (2017) Круглый стол «Социальные исследования юмора и смеха: основные направления, перспективы, терминология и методология». *Журнал социологии и социальной антропологии*, 20(3): 205–210.

В Санкт-Петербургском государственном университете 25–27 мая 2017 г. прошел четвертый Международный гелологический конгресс «Социальная природа смеха». Доклады, представленные 49 участниками из пяти стран, охватили широкий спектр тем: от политики до теологии, от архитектуры до цинизма, от бизнеса до агрессии. Международный гелологический конгресс проводится в Санкт-Петербурге в четвертый раз, и по обыкновению он стал значимым событием в научной жизни России. Конгресс проходил при поддержке генерального консульства Швейцарии и Школы высшего переводческого мастерства при РГПУ им. А.И. Герцена. Среди организаторов были Центр изучения зон культурного отчуждения и пограничья Социологического института Российской академии наук (ЦИЗКОП СИ РАН) и Санкт-Петербургский государственный университет.

Каждый раз для гелологического конгресса выбирается основная тема, которой посвящается большинство докладов. В этом году он прошел под заглавием «Социальная природа смеха». Ведущие ученые из России, Швейцарии, Великобритании, Финляндии и Норвегии представили результаты своих исследований, посвященных комическому, насмешке и подшучиванию — вопросам, требующим нешуточного внимания. Смех и юмор затрагивают не только сферу психологии или деловой коммуникации, но и могут рассматриваться и в других, не менее важных аспектах. Они касаются и некоторых областей антропологии, ведь чувство юмора — специфически человеческая способность. Юмор важен и для исследований в области компьютерных технологий, в частности, это касается разработки искусственного интеллекта: немалую роль при его создании играет способность понимать шутки и самому шутить. Естественно, что в теоретической психологии,

* Автор для связи. E-mail: sergtroy@yandex.ru

лингвистике, нейрофизиологии, философии и литературоведении смех так или иначе является одним из важных предметов исследования. На конгрессе прошел круглый стол «Социальные исследования юмора и смеха: основные направления, перспективы, терминология и методология» (26 мая 2017 г.). Не удивительно, что он стал ключевым событием конгресса. Руководил круглым столом директор Социологического института Российской академии наук, доктор философских наук профессор Владимир Козловский.

Открыла работу круглого стола приглашенная докладчица доктор **Трейси Платт** (Университет Вулвергемптон, Великобритания) с докладом «Экстремальная гелотофобия: аффективные и физические реакции смеха». Трейси Платт — ученица классика швейцарской гелотологической школы Виллибальда Руха, соавтор его нескольких ключевых трудов по психологии юмора, исследовательница гелотофобии, гелотофилии и катогелостицизма. Она не только сделала обзор концептов, используемых в психологии для описания юмора, в том числе и как социального феномена, но и продемонстрировала результаты последних практических исследований, полученных в сотрудничестве с В. Руха и его лаборатории.

Гелотофобия связана с восприятием смеха как антисоциального явления, т. к. люди с гелотофобией полагают, что в случае, если их собеседник в акте коммуникации использует смех, они таким образом подвергаются критике — гелотофоб считает, что каждый его шаг высмеивается. Автором доклада исследовались показатели гелотофобии в шестнадцати странах, восемь из которых представляли крайнюю степень гелотофобии. К симптомам гелотофобии относятся физическая реакция, выражающаяся в социальной тревожности, социофобии (гелотофоб приобретает «деревянный вид»), так называемом «синдроме Пиноккио» (когда гелотофоб не отвечает ответной улыбкой), в панических атаках, расстройстве, общей тревожности и др. Если у человека одновременно наблюдается тринадцать подобных симптомов, это говорит о наличии фобии. В исследуемых странах от гелотофобии страдает 30 % населения. Интересно отметить, что в такой стране, как Дания, гелотофобия почти отсутствует. Также следует различать гелотофоба и индивида, жаждущего быть объектом смеха. В заключение Трейси Платт подчеркнула, что гелотофобия является реакцией не только на смех, но и на шутку. Полученные знания могут способствовать разработке программ помощи людям с гелотофобией в отношении как страха, так и результирующих соматических симптомов.

Автор доклада «Социологический подход в изучении юмора: Я знаю, что ты знаешь, что я знаю, что моя шутка не смешная» **Андрей Бекреев** (ООО «Конфидент») выделяет два типа смеха: направленного на повышение чье-либо статуса или же на его понижение. При изучении юмора исследователь предлагает использовать интегративный социологический подход, основан-

ный на классических теориях юмора, таких, как теория превосходства, теория несоответствия и теория доброкачественного отклонения, в соединении с феноменологией А. Шюца и символическим интеракционизмом И. Гофмана. Этот подход позволяет концептуализировать смех как инструмент для поднятия/ опускания статуса в малых группах. По мнению А.Д. Бекреева, шутка схожа с решением математического уравнения, подобно шюцовской музыкальной композиции. Юморист, создавая шутку, находится на грани создания либо слишком сложной, либо слишком легкой шутки — шутка должна быть решена, чтобы быть смешной. Таким образом, способность создавать шутки — способность к созданию уравнений такого рода, с такими переменными, чтобы аудитория была способна к ее разрешению. Смех рассматривается как атрибут принадлежности к группе, как нежелание обидеть шутника своим равнодушием. Если шутка не привела к смеху — статус шутника падает. Хорошая шутка приносит автору удовлетворение и наоборот, т. к. человек ощущает падение и повышение своего статуса. Этот процесс скорее полубессознательный. К примеру, иногда наблюдается такая реакция на свою неудачную шутку, как несмех, имеющий целью понизить статус окружающих людей, уравнив свой пониженный статус со статусами членов группы.

Следующим выступил **Сергей Троицкий** (Институт философии СПбГУ / ЦИЗКОП СИ РАН) с докладом «Проблема влияния направлений социальной активности субъекта на форму и содержание юмора». Поводом для исследования стала попытка московских ученых С. Ениколопова, Е. Стефаненко и А. Ивановой объяснить с помощью культурных особенностей россиян заметные отличия в российских результатах мирового исследования наличия гелотофобии у жителей крупных городов и маленьких населенных пунктов, а также заметно более высокий уровень гелотофобии, выявленный у опрошенных жителей России по сравнению с жителями других стран. Обратившись к философским и антропологическим концепциям, докладчик подтвердил предположение психологов. Опираясь на концепцию русского философа В.С. Соловьева, выделившего три направления активности субъекта (на высшее, на равное, на низшее), а также на концепцию Ю.М. Лотмана, развитую А.К. Байбуриным, докладчик обратил внимание на то, как влияет направление активности на содержание и форму юмора, а также возможности понимания субъектом юмора, направленного на него представителями социальных страт, к которым субъект не принадлежит. Таким образом, по мнению С. Троицкого, религиозная форма (направление активности к высшему), характерная для российского менталитета, не предполагает ответной активности (от высшего к субъекту), субъект ее не ждет, поэтому юмор не воспринимается адекватно и появляется выявленная психологами гелотофобия. Ориентируясь на концепцию топографической иерархии, докладчик объяснил и различия между

показателями в крупных городах и маленьких населенных пунктах тем, что наиболее консервативная аудитория остается на местах (в периферии), соответственно, наиболее ориентированная на отсутствие ответной активности со стороны высшего (государства).

Владимир Ильин (СПбГУ) выступил с докладом «Ирония и формальная иерархия», в котором высказал тезис о том, что ирония способна корректировать формальную иерархию и выступать инструментом совладания с ее давлением. В наш постмодернистский век ирония часто видится как феномен, «вытесняющий метафору в качестве короля образной речи». В формальных организациях ирония — это процесс, идущий как сверху вниз, так и в обратном направлении. Если руководитель имеет возможность выбора между открытой и порою грубой критикой, то подчиненному в жестких организациях обычно доступна лишь ирония, помогающая неявно нарушать иерархию. В.И. Ильин обратился к термину Мишеля де Серто «браконьерство», который обозначает тактики сопротивления индивидов, которые стоят ниже в иерархии и составляют, как правило, численное большинство. Будучи не в силах изменить систему, они производят бесчисленные и мельчайшие изменения ее правил, исходя из собственных интересов.

К подсказкам, определяющим границы иронии, относятся:

- 1) способ выражения иронии (как сказано);
- 2) фактологичность сказанного (сказанное должно не соответствовать ситуации);
- 3) явное преувеличение;
- 4) повторение.

Таким образом, автор доклада произвел социологический анализ форм и стилей именно такой иронии, которая уменьшает разрыв, отделяющий «доминируемых» людей от власти, путем превращения ее в объект, достойный насмешки.

С докладом «Подшучивание как стратегия публичного взаимодействия и самопрезентации в онлайн сетях» выступила **Дарья Васильева** (СПбГУ). Подшучивание в интернет-общении становится значимым явлением в силу роста взаимодействия в онлайн сетях (таких как «В Контакте», «Facebook»). Докладчица поставила следующие вопросы: какие функции выполняет подшучивание в интернет-общении, какие формы оно принимает и в каких случаях реализуется стратегия взаимодействия с подшучиванием? Автором было выделено симметричное и асимметричное подшучивание. Подшучивание в сети принимает различные формы: шутливых текстов и реплик, использования комичных визуальных образов, розыгрышей, имитации спора. Дарья Васильева исследовала восемь кейсов — случаев проявления подшучивания в сетях «В Контакте» и «Facebook», и пришла к следующим выводам. Стратегия подшучивания чаще всего выбирается в ситуации, где нет однозначных

норм поведения по причине того, что текст адресуется очень широкой аудитории: неясно, кто его прочитает и в какой ситуации. У публичной дискуссии в сети появляются неожиданные свидетели. Важным фактором является также то, что тексты, публикуемые в социальных сетях интернета, сохраняются во времени. Обстоятельства меняются, сменяются агенты взаимодействия, а опубликованное — статично. Зачастую элементы шуточного дискурса используются в интернете для обсуждения тем, которые «офлайн», в ситуациях с четким распределением ролей и статусов, предполагают серьезность. Публичное онлайн взаимодействие с его проницаемыми границами делает подшучивание инструментом снятия социального напряжения. Но в то же время стратегия подшучивания чрезвычайно конфликтна, т. к. границы смешного также смещаются и могут различаться у разных агентов взаимодействия. Зачастую свидетели шуточного взаимодействия в соцсетях, агенты, не включенные в систему отношений, реинтерпретируют тексты в негативном ключе. Смех в интернете амбивалентен: в одних ситуациях он является проявлением подлинной человечности, в других — жестокости.

В докладе «Диалог с властью: насмешка как игра на понижение» **Алла Корниенко** (Социологический институт РАН) выдвинула тезис о том, что использование подтекстной насмешки в публичном дискурсе может рассматриваться как реакция на язык официальной политики. В диалоге с властью, в условиях признаваемой сегодня аналитиками политизации языка, активно ведется игра на понижение смыслов. В докладе были представлены примеры такой игры, которые снижают пафос высказываний власти, являющихся следствием и отражением отсутствия открытой политики в России. Несмотря на то, что наиболее употребительными словами среди слов, вошедших русский язык не так давно, являются именно англицизмы, победителями конкурса «Слово года» с конца 2000-х гг. систематически избираются созданные на русской словообразовательной базе неологизмы, такие как «извирательная кампания», «распилократия», «москватизация», «всегодяй» и др. Эти слова, по убеждению экспертного совета конкурса, отражают умонастроения людей, служат индикаторами эмоционального и интеллектуального состояния общества. Подобные слова представляют собой шутку, которая причиняет обиду и свидетельствует о несерьезном отношении к происходящей политической ситуации. Они имеют яркий иронический оттенок, несут в себе подтекстную насмешку, так что власть представляется как карикатура или пародия. Автор доклада также отмечает, что русский политический дискурс на данный момент малоинформативен и эмоционально перенасыщен, поэтому именно знаки-прагемы служат для понижения оценочных смыслов в диалоге с властью.

Авторы доклада «Миграция и юмор в глобальном мире» **Ирина Ивлева** (СПбГУ) и **Александр Тавровский** (СПбГУ), завершившего круглый стол,

рассматривали проблему роли юмора как катализатора социальных явлений в условиях глобализирующегося мира. Благодаря такому свойству насмешки, как привлекательность, в ней присутствует потенциал для привлечения внимания к особо острым социальным проблемам, к примеру, проблеме этнической неоднородности общества. При обсуждении в СМИ сюжетов, связанных с миграционной тематикой, шутки, связанные с этническим статусом, могут играть роль как катализатора, так и роль «ингибитора» социального напряжения. Это происходит в силу амбивалентности насмешки, которая либо усиливает притягательность образа, либо вызывает отторжение. Лишь иногда на отечественном телевидении встречается юмор, связанный с оперированием этническими стереотипами. Жанр этнокомедии пока что мало представлен в России. Самый запомнившийся проект из этой области назывался «Наша Russia», создатели которого оперировали авто- и гетеростереотипами. Авторы доклада отметили, что представители различных социальных слоев выражают разное отношение к подобным насмешкам, что усложняет оценку роли этнонасмешек в каждом конкретном обществе.

Все доклады круглого стола сопровождались интересной и бурной научной полемикой.

ROUND TABLE “SOCIAL STUDIES OF HUMOR AND LAUGHTER: MAIN DIRECTIONS, PERSPECTIVES, TERMINOLOGY AND METHODOLOGY”

Veronika Prosyapkina^a, Sergei Troitskiy^{ab}*

^aSaint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

^bSociological Institute of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

Citation: Prosyapkina V., Troitskiy S. (2017) Kruglyj stol «Social'nye issledovaniya yumora i smekha: osnovnye napravleniya, perspektivy, terminologiya i metodologiya» [Round table “Social Studies of Humor and Laughter: Main Directions, Perspectives, Terminology and Methodology”]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 20(3): 205–210 (in Russian).

Abstract. The Round Table “Social Studies of Humor and Laughter: Main Directions, Perspectives, Terminology and Methodology” was held in St. Petersburg on May 26, 2017 in the framework of the Fourth International Gelological Congress “Social Nature of Laughter”. It was organized by The Research Center for Cultural Exclusion and Frontier Zones, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences (RCCEFZ SI RAS) and the Institute of Philosophy, St. Petersburg State University.

* Corresponding author. E-mail: sergtroy@yandex.ru